

Ольга
Юнязова
Сквозь лабиринт времён

Это
всего лишь сон

Ольга Юнязова
Это всего лишь сон
Серия «Сквозь лабиринт
времен», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=183976
Это всего лишь сон: АСТ, Астрель; Москва; 2009
ISBN 978-5-17-060448-7, 978-5-271-24285-4

Аннотация

Если вопросы «Зачем я живу?», «Кто я?», «Чего я хочу?», «Что делать?» и «Почему оно так?» вы относите к разряду риторических, очевидных или при случае легкоразрешимых, книги Ольги Юнязовой не для вас. И готовых ответов в них нет. Есть загадки и подсказки, ведущие к неожиданным открытиям и новым вопросам – они намечают пути двух главных героев, Оксаны и Александра. «Это всего лишь сон» – первая часть увлекательной истории. Оксана – глава крупной фирмы, вся жизнь для нее сосредоточена вокруг работы; от войны с конкурентами и бизнес-планов ее может отвлечь только болезнь. В санатории она знакомится с братом по несчастью, который делится с ней своими идеями и сомнениями по поводу снов и реальности, мироустройства, возможностей человека. Вернее, Василий Сергеевич учит ее самому важному: задавать вопросы...

Александр служил в «горячих точках» и теперь, в мирной городской жизни, не может найти себе место – у солдата, привыкшего к тому, что за него все решают командиры, нет ни денег, ни здоровья, ни цели. Он уезжает в деревню, в дом своего прадеда – тот был знахарем, известным всей округе. У знахаря остались «ученики». Александр от них и на собственном опыте получает примерно те же сведения, что и Оксана. У него появляются вопросы, а значит, начинается его движение к цели... или к встрече?...

Содержание

Оксана	5
Александр	10
Пробуждение	15
Деревня деда	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Ольга Юнязова

Это всего лишь сон

Оксана

Багровый закат навевал невыносимую тоску, несмотря на то, что зрелище было невероятно красивым. Оксана не могла оторвать взгляд от пылающего горизонта. Ослепительный солнечный диск резал глаза и сквозь слёзы казался пламенем, а облака были похожи на дым.

«Дым! У меня аллергия на дым!» – вспомнила она, развернулась и бросилась бежать, но тело двигалось как в замедленном кино, ноги вязли в грязи. А дым уже настигал и обволакивал. Она пыталась кричать, звать на помощь, но вместо крика из горла вырывался сухой астматический кашель. Стоящие вокруг люди заворожённо глазели на пожар, до неё никому не было дела. Она упала на колени и вцепилась в юбку какой-то женщины, но та, не отводя взгляда от пламени, лишь протянула руку и громко зашептала: «Смотри туда!» Оксана хотела обернуться, но невероятный ужас сковал всё тело. Дышать стало невозможно, она почувствовала, что умирает.

Елена Сергеевна привыкла спать очень чутко, постоянно прислушиваясь к звукам из комнаты дочери. Малейший ка-

шель – и она на автопилоте, не успев даже толком проснуться, бежала через всю квартиру, чтобы проверить, всё ли в порядке, успела ли Ксюша дотянуться до ингалятора. На этот раз она увидела, как дочь судорожно шарит по тумбочке в поисках лекарства и даже уже не кашляет.

Спокойно, отработанным движением Елена Сергеевна нажала кнопку телефона и начала оказывать дочери первую помощь.

Телефон сам дозвонился и включил запись текста, где указывались адрес, фамилия, возраст, причина вызова, в общем, ответы на все вопросы, которые в таких случаях задают на том конце провода. Дежурный обычно высылал к ним машину, не дослушав до конца, – этот адрес уже знали почти все водители платной «Скорой помощи».

Через несколько минут в комнату вбежала медсестра с уже приготовленным шприцем, а следом два санитар с носилками. Елена Сергеевна сдала вахту у постели дочери, посмотрела на часы и пошла готовить завтрак. Если приступ удастся снять, не увозя Оксану в реанимацию, то ничто не удержит эту противную девчонку в постели и, отлежавшись немного, она поедет в офис.

Санитары осторожно пронесли девушку мимо кухни. Рядом шла медсестра, придерживая портативную систему искусственного дыхания и капельницу.

«Слава богу, – подумала мать, – хоть полечится. Всех денег не заработаешь...»

Выходя из квартиры, медсестра спохватилась:

– Ой, Елена Сергеевна, дайте её сотовый, а то придётся, как в прошлый раз, за ним ехать.

Елена Сергеевна сходила в комнату дочери и вынесла сотовый телефон и ноутбук, с которыми Оксана никогда не расставалась. Запирая дверь, она ещё раз подивилась современной технике: замок открывался автоматически, когда нажимали кнопку автовызова «Скорой помощи», и сразу же загорался свет в коридоре и комнате Оксаны. Если бы такая техника была пять лет назад, то, возможно, Василий, отец Оксаны, был бы жив до сих пор.

После смерти Василия Сергеевича его бизнес перешёл дочери, которая до этого работала секретарем у отца.

Из милой услужливой секретарши она тут же превратилась в бизнес-стерву, чем страшно разочаровала и удивила заместителя и компаньона отца, который уже приготовился было занять президентское кресло. Через некоторое время она выжила его из компании.

Но вместе с предприятием ей досталась в наследство и болезнь. Конечно, диагноз «астма» у неё был с детства, но проявлялся недуг не агрессивно: весной были сопли и слёзы от буйного цветения, зимой – аллергия на шубы подруг. А после смерти отца вдруг стали появляться новые аллергены, дышать становилось всё труднее, начались серьёзные приступы по ночам. Но ездить на курорты и проходить стаци-

онарное лечение ей было некогда, поскольку она с азартом захватывала новые области рынка и теснила конкурентов.

Елена Сергеевна боялась, плакала и умоляла дочь начать лечиться, пока Оксану в первый раз не отвезли в реанимацию. Тогда Елена Сергеевна всю ночь простояла на коленях, глядя в угол, где должна была бы висеть икона. Она не знала молитв, но молилась о спасении дочери своими словами, какие приходили в голову.

Через неделю Оксана вернулась из больницы и с усиленным рвением взялась за работу. По вечерам она ходила по квартире, ругаясь с кем-то по телефону и пшикая в рот ингалятором. Сердце Елены Сергеевны сжималось от каждого покашливания, от каждой одышки. «Ты совсем не думаешь обо мне, – причитала она. – Что я буду делать, если ты отправишься вслед за отцом?!»

Тогда Оксана установила «кнопки скорой помощи» дома и в офисе, обратилась в самую дорогую клинику и поставила перед врачами задачу вылечить её, не укладывая в больницу. Врачи делали всё возможное, но астма прогрессировала с чудовищной скоростью.

Через некоторое время Елена Сергеевна привыкла к своему страху. Он стал для неё естественным чувством. Она отправляла дочь в реанимацию, как в командировку. Оборудовала иконостас в углу, выучила молитвы и начала ходить в церковь, заказывать молебны во здравие. Решила, что уйдёт в монастырь, если с дочерью что-нибудь случится.

Здоровье Оксаны от всех этих действий лучше не стало, но самой Елене Сергеевне жить стало легче.

* * *

Разлепив веки, Оксана увидела уже привычную белую палату. Рядом попискивало какое-то оборудование, а у окна на табуретке сидела медсестра и болтала по сотовому телефону. Оксана собрала размазанное по стенкам черепа сознание и прислушалась к разговору.

– Оксана Васильевна не может сейчас подойти, у неё важная встреча. Как только она освободится, сразу же вам перезвонит. Представьтесь, пожалуйста...

«Интересно, с кем у меня такая важная может быть встреча?» – подумала Оксана, понимая, что сочинять продолжение вранья придётся ей.

Медсестра обернулась, заметив, что писк приборов изменился.

– Я уже позвонила вашему секретарю и попросила отменить все встречи на ближайшую неделю, – сказала она, выключив телефон.

Оксана кивнула и провалилась обратно в темноту.

Александр

Примерно в то же время в том же городе, но совсем в другой больнице, в очереди к участковому терапевту томился ещё один герой этой истории. Ему было плохо: болел живот, подташнивало, кружилась голова, и ныло колено.

Если бы ему не было так плохо, то, возможно, было бы стыдно: молодой, спортивного телосложения парень сидит в обществе пенсионеров, как калека на паперти. Конечно, он сам виноват – мог бы лежать сейчас в госпитале, лечиться за счёт государства. Но он лишил себя этой возможности, потому что считал оскорбительным ходить по кабинетам и доказывать своё право на пенсию и бесплатное лечение, положенные ему как участнику боевых действий. Ему казалось, что каждый чиновник просто обязан знать о его боевых заслугах и связанных с ними контузии, ранении и гепатите. Он приходил в ярость, когда его заставляли заполнять какие-то анкеты, приносить какие-то справочки. И всё это сопровождалось таким же сидением в очередях.

И вот, когда этот унижительный путь был уже почти пройден, его терпение внезапно лопнуло. Лощёный гладкий чиновник, громко посапывая, неторопливо искал в огромной стопке ветеранских корочек его документы, и вдруг мелодичный телефонный звонок остановил работу пальчиков-сосисок. Чиновник откинулся на спинку кожаного кресла и за-

говорил о чём-то с невидимой собеседницей. «Неудивительно, что в коридоре такая огромная очередь!» подумал Александр и почувствовал, как поднимается из желудка к горлу неконтролируемая волна злости.

Дальше всё было как во сне: взбесившееся тело схватило телефон, вдарило им по блестящей переносице, смахнуло со стола документы и со словами «да подавитесь вы своими льготами» выбежало из кабинета. Потом он несколько дней с ужасом ждал, когда за ним придут, но... То ли чиновник решил не подавать в суд на психа, то ли не смог вспомнить его фамилию.

Воспоминания прервались, когда подошла его очередь. Женщина в белом халате мельком взглянула на вошедшего:

– Фамилия?

– Ведьмин. Александр Ведьмин.

– На что жалуетесь? – как автомат произнесла она, найдя и открыв карточку.

– Живот болит. Голова кружится. Кости ломит...

– Раздевайтесь, – оборвала она его и начала что-то быстро писать. – Ложитесь на кушетку.

Александр снял рубаху и лёг. Врачиха подошла и тонкими пальцами больно надавила на живот. Он вскрикнул.

– Одевайтесь, – бросила она и села дописывать. – У вас либо гастрит, либо язва, либо печень. Гепатитом не болели?

– Болел.

– Вот видите! Такие болезни бесследно не проходят. При-

дётся сдать анализы для точной постановки диагноза. Но все анализы у нас платно. Если, конечно, у вас нет льгот. — И она вопросительно посмотрела на Александра поверх очков.

— Нет. Льгот нет, — ответил он.

Ещё минут пять терапевт торопливо заполняла какие-то бумажки, потом отдала их со словами:

— Подойдёте в администратуру, там скажут, куда, во сколько и сколько стоит. Вот рецепт обезболивающего на первое время. И ещё кое-какие укрепляющие витамины. Остальное будем выписывать после установления диагноза.

Когда скучающая медсестра сказала Александру, сколько это стоит, вопросы «куда» и «во сколько» отпали сами собой. Таких денег у него не было.

У него вообще никаких денег не было. С работой ему не везло. Или работе не везло с ним. Нигде он не мог продержаться дольше испытательного срока. Его просто преследовали деспотичные начальники и их глупые секретарши. Они раздражали его, а он раздражал их. В результате они продолжали делать свои бессмысленные дела, а он вновь оказывался безработным.

Обезболивающее тоже не вписалось в бюджет. Выйдя из аптеки, Александр опустился на ступеньки крыльца, как нищий на паперть. Проходящие мимо люди смотрели на него кто с брезгливостью, кто с жалостью. И что теперь делать? Идти за своими льготами к побитому чиновнику или лечь и

подохнуть в муках?

«У Бога не бывает безвыходных ситуаций», – вдруг всплыли в памяти слова прадеда. От этого боль немного утихла и на душе посветлело. Показалось, что он уже знает что делать, хотя в голове ещё не было никакого плана. Александр поднялся и захромал в сторону дома.

Придя домой, он набрал номер первого попавшегося агентства недвижимости из какой-то бесплатной газеты.

– Здравствуйте, я хочу сдать квартиру на длительный срок.

В агентстве обрадовались: спрос на однокомнатные квартиры в этом районе значительно превышал предложение. Уже через полчаса у него был агент с проектом договора. Александр наспех прочитал документ и не раздумывая подписал. Агент попросил номер сберкнижки для перечисления денег и место фактического проживания после сдачи квартиры.

– А это зачем? – удивился Александр.

– Ну как же?! Мало ли что может случиться! Могут возникнуть вопросы, которые мы не сумеем решить без подписи владельца жилплощади.

Александр задумался. Адрес прадеда он не знал. Помнил только покосившийся дом на окраине и название деревни.

– Пишите: деревня Трёшка. Там спросите, где жил Ефим Ведьмин. Вам кто угодно покажет.

Уладив все юридические моменты и получив аванс, Алек-

сандр собрал свои нехитрые пожитки и отправился на вокзал.

Трезвый рассудок включился, когда поезд набрал скорость. Вновь нахлынула волна одиночества и безысходности. Куда он едет? Кто его там ждёт в этой глухой деревне? Прадед давно на кладбище, и Александр не знает даже, где искать его могилу. Цел ли дом? А может, отдали участок каким-нибудь дачникам? Но если даже и ждёт домик своего наследника, что дальше? Он ляжет и умрёт в муках в глухой деревне? Кстати о муках... Александр прислушался к телу. «Удивительно! И обезболивающее не пригодилось. Хорошо, что забыл купить», – подумал он и уснул под монотонный стук колёс.

Пробуждение

На следующий день Оксана открыла глаза и почувствовала, что дышится относительно легко. Аппаратура уже не пищала над ухом, значит, кризис прошёл. Она сразу начала вспоминать список дел, которые сорвались, и которые надо было как-то восстанавливать.

Она никогда не оформляла больничных. Никто из её работников, партнёров и клиентов не знал об астме. Никто, кроме троих. Первая – это её секретарша Соня, получавшая двойной оклад за умение молчать, плюс приличные премии, если приходилось выкручиваться и придумывать правдоподобные объяснения отсутствию начальницы. Второй – водитель Алексей, её одноклассник. Он с детства знает про астму. Ну и ещё уборщица Нина Николаевна – их бывшая классная руководительница.

Однажды она позвонила Оксане и предложила купить губную помаду. Голос её дрожал, и слова из себя она выдавливала с трудом. Оксана с Алексеем заехали к ней после работы, и выяснилось, что их любимая учительница связалась с какой-то сетевой компанией, под гипнозом закупила большую партию товара и теперь совершенно не знает, что с ним делать.

– Ксюша, это очень хорошая косметика, – с улыбкой на лице и слезами в голосе повторяла изрядно постаревшая учи-

тельница.

– Нина Николаевна, у меня ж аллергия, – вздохнула Оксана.

– Ах, да, я и забыла. А ты, Алёшенька, может, для жены возьмёшь?

– Спасибо, Нина Николаевна, только я уже развёлся.

– Ай-яй-яй! Несчастье-то какое, – запричитала учительница. Было непонятно, кому она сочувствует – Алексею или себе.

– А давайте я просто куплю у вас всё и выкину на помойку, – предложила Оксана. – Только с условием, что вы бросите этот бизнес.

Нина Николаевна сначала оживилась, но, услышав вторую часть предложения, сразу скисла.

– А как же мне жить-то на одну пенсию? У детей и внуков на шее висеть? Или идти уборщицей работать?

– А почему бы не поработать уборщицей? – пожалала плечами Оксана. – Чем плохая профессия? Мне сейчас позарез нужна хорошая уборщица. У меня усилилась аллергия на пыль, поэтому убирать надо два-три раза в день.

Нина Николаевна энтузиазма не проявила. Тогда вмешался Алексей:

– А ещё у нас есть вакансии оператора клининговых устройств.

В глазах старой учительницы мелькнул интерес.

– А я справлюсь? Там же, наверное, сложная техника?

– Да что там сложного? Нажимаешь кнопку и пылесо-
сишь, – захохотал Алексей.

– «Клининг» – это «уборка» по-английски, – улыбнулась
Оксана.

Нина Николаевна тоже развеселилась.

– А что? Скажу детям, что устроилась в хорошую фирму
начальником отдела клининга!

В палату вошла медсестра.

– Ой, Оксана Васильевна, вы проснулись? Сейчас сделаю
вам укол и расскажу, кто звонил, чего спрашивал.

– Юля, а может, пойдёшь ко мне секретарём работать? –
улыбнулась Оксана.

– Ничего не имею против. Мы с Соней уже придумали ле-
генду: вы узнали о возможном срыве поставок и срочно уеха-
ли в Загорск. Поэтому все звонят вам на сотовый, но вы по-
стоянно заняты, а я – ваша секретарша в загорском филиале.

Юля выбросила использованный шприц в корзину для
мусора и достала тетрадку со списком звонков.

Через час Оксана уже обзвонила всех и скучаяще устави-
лась в окно. Лазурное небо исчерчено ветвями прозрачных
ещё берёз. Едва-едва подёрнулись зелёной дымкой стоящие
поодаль тополя. Начиналась весна, пора обострений.

Можно, конечно, взять отпуск и уехать куда-нибудь к
Мёртвому морю. Но беда в том, что она совершенно не мо-
жет бездельничать. Стоит только на секунду отвлечься от

мыслей о работе, как на неё накатывает волна какого-то необъяснимого беспокойства, начинает казаться, что она теряет контроль, что драгоценное время тратится бессмысленно, жизнь проходит впустую. Поэтому, и по вечерам, и в выходные, и даже в отпуске в голове постоянно крутятся мысли о проблемах. А если проблем нет, она начинает их придумывать и искать гипотетические пути решения. В итоге отпуска, которые она себе всё-таки иногда устраивает, превращаются в пытку развлечениями и свободным временем.

В палату вошла высокая красивая женщина в белом халате – лечащий врач Оксаны, кандидат медицинских наук. Она села на стул рядом с кроватью и грустно посмотрела на свою подопечную:

– Ну что, Оксана Васильевна, открываем новый сезон?

– А что, Анна Даниловна, у вас есть какие-то другие предложения?

– Все мои предложения вы принимаете в штыки. А я, между прочим, ответственна за вашу жизнь. Я выписала вам преднизалон...

– Я не буду его пить. Я от него тупею и толстею.

– От него все тупеют и толстеют, но по крайней мере живут.

– Я не буду...

– Жить?

– А что, всё так плохо?

– Хуже уже некуда. Пора оформлять инвалидность. У вас аллергия практически на всё, на что она только может быть. Каждый раз всё сложнее заставить вас дышать, дозы лекарств уже максимальные, а весна ещё даже не началась.

Оксана обречённо посмотрела в окно. Ещё пара дней – и берёзы зацветут. При одном только воспоминании о набухших почках и распутившихся серёжках дышать стало труднее.

– Вам просто необходимо уехать, – продолжала Анна Даниловна. – Есть путевка в один чудо-санаторий для астматиков, в соляных пещерах. Только там возможно создать изоляцию от всех видов аллергенов. Я считаю, для вас сейчас это единственный выход. Хотя бы на время цветения, а ещё лучше – на всё лето. Идеальный вариант – на два-три года.

– Две недели. Больше я не могу себе позволить.

– Скажите, Оксана Васильевна, а если вы умрёте, кто будет продолжать ваш бизнес?

Этот вопрос часто вставал перед Оксаной, но она старалась его не замечать, гнала от себя, как назойливую жирную муху. Теперь же проигнорировать его стало невозможно. Оксана задумалась. Наследников у неё нет, мама, конечно же, не потянет. Многочисленные замы и начальники отделов? Она начала перебирать их в памяти, но почувствовала сопротивление души. Никто из них не владел общей картиной бизнеса, да и не был достоин получить такое наследство. Но отлаженный механизм не должен в одночасье заглухнуть,

значит, наследника всё-таки выбрать необходимо. Итак, кто? Соня? Возможно... Она в курсе всех дел, а кто владеет информацией, тот владеет всем. Лёха? Он тоже может. Он знает, пожалуй, даже больше, чем Соня. Он возит Оксану по всем делам, а она имеет привычку размышлять вслух. Лёху она считает почти братом, поэтому несколько не боится при нём проговаривать свои планы и подводить итоги. Ему известно не только состояние дел, но и характеры всех её партнеров и клиентов, их слабые и сильные стороны. К тому же в отсутствие Оксаны Алексей и Соня всегда неплохо справлялись с руководством компанией от её имени.

– Не знаю, – озабоченно ответила Оксана. – А почему вы спрашиваете? Неужели я действительно могу умереть? Как-то никогда об этом всерьёз не думала.

– Надеяться надо на лучшее, но пусть уже ваш возможный наследник начинает потихоньку учиться управлять. Обидно будет, если предприятие, которое создал ваш отец, да и вы вложили в него всю свою душу, будет просто разграблено.

Оксана откинулась на подушку.

– Я подумаю.

– У вас осталось очень мало времени, чтобы подумать, – сказала Анна Даниловна и вышла из палаты.

Деревня деда

Дребезжащий автобус подъехал к остановке и с шипением распахнул двери. «Конечная» – прохрипел водитель через динамик. Александр вышел и огляделся. «Прошлый век! – восхитился он. – В городе всё изменилось до неузнаваемости, а здесь всё так же.

В деревню попасть можно только одним путём – по навесному пешеходному мостику. Перед рекой стоянка, где автомобили ожидают своих хозяев. «Копейка», «412-й», «круглая» «Волга». Когда-то деревня была очень богатой, но роскошь обветшала и состарилась. Хотя нет: вот почти новый джип.

Участок прадеда, находился на самой окраине. Шагая через деревню, Александр всё-таки заметил кое-какие изменения. Вот этот зияющий пустыми окнами двухэтажный дом раньше был сельской администрацией. Сейчас на нём висит табличка «Частная собственность! Сруб не разбирать». А вон там была колхозная ферма. На её месте высится огромный особняк, даже, можно сказать, терем, обнесённый забором. Наверное, принадлежит владельцу джипа.

Наконец Александр свернул на свою улицу, и сердце замерло: дедова дома не было. Он подошёл ближе: на месте дома чернела яма, бывшая когда-то погребом. Рядом стояла маленькая свежесрубленная банька. На огороде уже бы-

ли подготовлены несколько грядок. Участок явно занят какими-то дачниками.

Александр присел на порожек баньки. К горлу подкатил ком.

И куда теперь?

Нет, ему и в голову не пришло, что он сделал глупость. В голове завертелся план дальнейших действий: на деньги от сдачи квартиры в деревне можно снять какой-нибудь домик. Ну, а если не выйдет, то весну-лето проживёт в лесу – рыбачить будет, ягоды собирать, грибы, съедобные травы... Придётся напрячь память и вспомнить, чему его обучал дедушка...

Дедушка! Надо же, вспомнилось это слово. Александр звал прадеда «дедушкой» лет до шести, а тот его – Саней или Саньком. Потом Саня повзрослел, и прадед стал звать его Александром, а тот его соответственно дедом. Значит, распознавать травы и прочим премудростям дед обучал внука лет до шести, а потом Саньке это стало не интересно – появились велосипед, магнитофон, рыбалка, друзья, девочки-соседки. И он целыми днями и ночами пропадал где-то в вихре летней деревенской жизни и деда видел только за завтраком и ужином.

С ностальгической болью в сердце Александр оглядывал знакомый сад. Старая яблоня уже собиралась цвести, зеленели молодыми листочками вишни. Среди деревьев гудели колоды – пчёлы собирали пыльцу с ольхи.

– Это кто это тут к нам пришёл?! – услышал он грозный голос и обернулся.

Перед ним, руки в боки стояла красивая полная женщина с добрым знакомым лицом. Где он её видел?..

– Да вот решил к деду на могилу сходить, ну и на его участок заглянул. Детство вспомнил. А это, значит, ваш теперь участок?

Женщина взгляделась ему в лицо и всплеснула руками:

– Санька! Неужто ты?! Вот уж не ждали!

Он захлопал глазами:

– А вы кто? Я что-то вас не помню.

– Ха-ха-ха! – залилась звонким смехом женщина. – Вот бы я удивилась, если бы ты меня узнал! Ха-ха-ха! – Она даже запрыгала.

За последние несколько лет ему никто так не радовался. Да и такое прыганье в исполнении толстой тётеньки не часто увидишь. Он невольно начал улыбаться и подхихикивать, перебирая в памяти «фотографии» знакомых соседок. Нет, он её не помнил... внешне... но смех... смех...

У Александра перехватило дыхание. Рая!!! Он даже испугался, что сейчас потеряет дар речи, как это бывало с ним в детстве, стоило встретить на улице красавицу Раису. Она гостила у родителей всего один месяц – в августе. В остальное время у неё были учёба, экзамены и практика. Она называлась красивым и таинственным словом «студентка», когда Сашке было лет десять-тринадцать.

– Рая!

– Вспомнил, ну надо же!

– Твой смех почти не изменился, – сделал Александр неуклюжий комплимент.

– А сама я? А? Какова? – И она начала ходить и кружиться перед ним, как модель на подиуме.

Александр закусил губу. Он не знал, что надо говорить в тех случаях, когда годы явно не украсили женщину. Увидев его растерянное лицо, Рая снова расхохоталась. И он тоже. Он уже давно так не хохотал. До слёз.

– Ну хорош ржать-то! – Рая уселась рядом с ним на крылечко. – На себя посмотри! Тоже не красавец!

– Почему это я не красавец? – удивился Александр. – По-моему, очень даже...

– Не. В детстве лучше был. Чёрный от загара, волосы выгоревшие, коленки ободранные, оводами искусанный. Как выйдешь утром, так вся улица оживала. А сейчас? Ты давно себя в зеркале видел? Ты же зелёный весь. Печень, что ли, больная?

– Ого! А что, прямо вот так сразу видно?

– А что в этом удивительного?

– Не знаю. В больнице чтобы диагноз поставить, на такую сумму анализов выписали...

– Ну, ты нашёл, где лечиться! – перебила Рая. – Кабы я лечилась в больницах, так давно бы уже дети мои сиротами остались. Да слава богу, надоумили люди добрые. Вот и де-

душка твой покойный Ефим Андреич, царство ему небесное. Помог мне, кляче дохлой, к жизни вернуться. Я ж ведь уже к себе на третий этаж без лифта подняться не могла. Это в тридцать-то лет! В поликлинике у меня вот такая книжка была со списком неизлечимых болезней.

– Да где ты их набраться-то успела?

– А, – Рая махнула рукой, – зачем вспоминать-то где? Я тебе лучше расскажу, как я от них избавилась...

Рая приехала в деревню к старенькой матери, как обычно, в августе. И с порога начала оправдываться, что редко навещает: здоровье совсем подкосилось, ходит на процедуры разные, готовится к операции – камни в почках обнаружили.

Мать выслушала, покачала головой и сказала:

– А давай Ефиму тебя покажем, може посоветует чего.

– Ой, мама, да что мне уже можно посоветовать-то? – возмутилась Рая, но к старику соседу всё-таки заглянула.

– Здравствуйте, дед Ефим, – поздоровалась Рая и присела рядом с ним на скамеечку. – Как здоровье ваше?

– Спасибо, внученька, здоровье хорошее.

Рая даже опешила. Старику почти сто лет, а у него здоровье – хорошее! Глаза не видят, ходит уже еле-еле, а не жалуется. После такого ответа заводить шарманку о своих болячках было как-то неловко. Но другой темы для разговора она с ходу не нашла. Когда сидеть молча стало уже неважно, задала новый вопрос:

– Может, помочь вам чем?

Дед на секунду задумался и кивнул:

– Ну, коли хочешь помочь, натааскай воды. Баню хочу истопить.

От такого ответа Рая обалдела ещё больше. Она рассчитывала на скромное «Спасибо, внученька», после чего можно было бы с чистой совестью сказать: «Ну, тогда до свидания», – и спокойно уйти. Но отступить уже было неудобно.

«Вот ведь дура! И кто меня дернул за язык?!» – проклинала она себя, поднимая на плечо коромысло.

Притащив два ведра воды, Рая схватилась за сердце. Этот факт каким-то образом оказался замеченным слепым знахарем. Он медленно встал, подошёл к ней, пощупал пульс и сказал:

– Э-э-э, да ты ж совсем больная! Тебе самой помощь нужна. Жди здесь.

Он принес ещё два ведра воды, затопил баню и присел рядом со всё ещё не отдышавшейся Раей.

– Сейчас я тебя в баньке выпарю да расскажу, как дальше лечиться.

– Мне нельзя греться! – испугалась Рая.

– Нельзя. Но в моей бане под моим присмотром – можно. Да ты не бойся, я слепой, тебя не сглажу.

Баню он и впрямь натопил совсем немного. Рая залезла на полку, слабое тепло обволокло и расслабило. Знахарь начал тихонько хлестать её веником. При этом он что-то бор-

мotal и приговаривал себе под нос. Ритм был размеренный, медленный, и Рая слегка задремала. Проснулась она то ли от громкого голоса, то ли от жары. Открыла глаза – старик пританцовывал и пел что-то похожее на рэп, держа в вытянутых руках два огромных веника и стуча ими по ней, как по барабану. Баня нагрелась. Рая хотела закричать, что ей насторого запрещено греться, но не рискнула прервать старика в его экстатическом танце. Пусть будет что будет, решила она и отдалась на волю знахаря, перестав сопротивляться ритму и звукам. Сколько это продолжалось, не помнит, но закончилось всё опять медленными спокойными ударами в уже остывшей парилке.

Когда Рая вышла из бани, ей показалось, что все краски мира стали более яркими, звуки – чёткими, запахи насыщенными. Как в детстве. И спала в ту ночь, как младенец.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.